

Глава 21. Путаница с ролями

Чжэн Чэнвэнь всё никак не мог выкинуть из головы семью пятого дяди. Видя это, папа с мамой после возвращения из городка Дафэн несколько раз брали его с собой в гости к Ху Сюну.

Но там малыша ждало лишь разочарование. o(т□т)o

Не то чтобы у пятого дяди было плохо или пятая тётушка Минмин не оправдала ожиданий. Совсем наоборот: Бао Минмин оказался прекрасным человеком. Он радушно принял всё семейство Чжэн, а уж своего мужа и вовсе боготворил.

Минмин был живым воплощением идеальной «жены»: нежный, заботливый, трудолюбивый, экономный. Он и на кухне управлялся мастерски, и в море на большой лодке вместе с мужем выходить не боялся. Настоящее сокровище, а не супруг.

Чэнвэнь долго и тайно наблюдал за тётушкой Минмином и пришёл к выводу: у того, кажется, наблюдалось некоторое... гендерное несовпадение?

Бао Минмин чётко определил себя в роли «добродетельной жены и любящей матери». Даже в повседневной одежде он отдавал предпочтение женственному крою. Более того, по настоянию пятого дяди, родители Чэнвэня сменили обращение с «брата Мина» на «пятую невестку». T_T

«Не могу я так! Душа не принимает!»

Эта чета совершенно не годилась в качестве примера для подражания. Чэнвэнь надеялся подсмотреть у них конкретные приёмы, как «кадрить мужиков», но в итоге получал лишь щедрые порции чужой семейной идиллии. o(т□т)o

Эх...

Убедившись, что в гостях у пятого дяди его ждёт лишь созерцание чужого счастья, а не мастер-класс по соблазнению, Чэнвэнь перестал напрашиваться в поездки.

Честно говоря, он всё ещё не мог привыкнуть к тому, что мужчина с настолько выраженными мужскими чертами ведёт себя, одевается и двигается точь-в-точь как девица... Но ничего, со временем привыкнет.

Так незаметно пролетели дни, и наступил конец месяца.

Ху Баочжу спокойно восстанавливала силы, готовясь к материнству. Поскольку время за вышивкой ей ограничили, она коротала досуг за чтением разных книжек, стараясь почерпнуть из них что-то полезное.

Раз в несколько дней пятый брат заезжал за ней и увозил к себе на весь вечер — давать советы брату Мину... то есть, пятой невестке по части рукоделия. Взамен он, в роли невестки, делился с ней секретами кулинарного мастерства. В общем, Баочжу считала, что жизнь её сейчас на редкость приятна и спокойна.

Чжэн Цзиань тем временем с головой ушёл в медицинские трактаты.

Он твёрдо решил собрать все сведения о «застое флегмы-сырости», которые только сможет найти, и переписать их для старшего брата. Что же касается похудения, он уже предупреждал брата: не стоит пороть горячку, иначе можно подорвать здоровье невестки.

— Так, «разжижение мокроты и регулирование энергии ци, рассасывание застоя и избавление от узлов»... «Больше двигаться, меньше лежать... Растительная пища в приоритете, мясо — в меру»... «Избегать вина, жирного, тяжелого и острого»... Точно, ещё можно посоветовать ей питаться часто и понемногу, как моей жене.

Кисть не останавливалась ни на миг. Цзиань старательно записывал все рекомендации, чтобы завтра же отправить письмо брату.

«... Главное — не гнаться за быстрым результатом, дабы не повредить истинную основу организма. О сём прошу особо».

Положив кисть, он дождался, пока тушь высохнет, собрал стопку заметок и вложил их в конверт.

Уф!

Он тяжело выдохнул. Вспомнив, как в прошлый раз заговорил об этом с братом, он невольно улыбнулся — тот был в полнейшем замешательстве. Хотя тогда Цзиань сослался на слова жены, ему до сих пор было немного неловко. К счастью, брат решил довериться ему и не выставил за дверь в порыве смущения.

В любом случае, дело невестки — вопрос не одного месяца. Теперь стоит сосредоточить усилия на линии «Старейшина — Мама».

Ах да, была ещё просьба пятого брата! Прошло больше полумесяца, нужно скорее возвращаться к поискам подходящего дома.

Утро первого октября.

— Мама, мы с папой едем к дедушке и бабушке. А ты сегодня тоже старайся, учись у тётушки Минмина!

Чжэн Чэнвэнь подбодрил мать. В последнее время её жизнь была настолько размеренной, что она набралась терпения и начала осваивать кулинарию под руководством пятой невестки. И даже преуспела: от уровня «кое-как можно проглотить» эволюционировала до «вполне съедобно».

Правда, за огонь и тяжелую посуду всё равно отвечал папа, а результатом трудов пока была лишь простейшая миска парового яичного крема. -_-||

— Иди уже, егоза! Не топчись на месте, отец заждался у порога. К вечеру, когда вернёшься, мама приготовит тебе сюрприз.

Ху Баочжу с улыбкой подтолкнула сына, который всё никак не мог от неё отлипнуть.

И всё-таки как здорово! Пятая невестка учит её готовить блюда на пару: никакой летящей во все стороны раскалённой чешуи и брызг масла, от которых Баочжу в ужасе замирала. Скоро приедет пятый брат, заберёт её, и днём они будут учиться готовить мясные лепешки на пару. Он, в роли невестки, сказал, что это не сложнее яичного крема, а Вэнь-эру точно понравится.

«Ха-ха-ха! Я вернулся!»

«Ну что, деревенские приятели, как вы тут без меня?»

Чжэн Чэнвэнь, которого отец только что снял с повозки, чувствовал одновременно и азарт, и беспокойство.

Прошло больше месяца.

Как там Да Ба, Шацзы, Ма Эр, Фэй Цзю и Ванван? Не развалилась ли их банда? Не обижают ли их другие деревенские мальчишки? И самое главное — сработал ли способ ловли рыбы, которому он их научил?!

От одних этих мыслей ему хотелось немедленно бросить папашу и во весь дух припустить к их секретному лагерю в лесу. Но, увы, приходилось только мечтать — ноги после долгой езды в повозке стали ватными, и отец поддерживал его под руки.

— Чему это Вэнь-эр так радуется? Хочется скорее увидеть дедушку с бабушкой? — Отец с улыбкой посмотрел на сына, который хоть и едва стоял на ногах, но всё равно так и ерзал от нетерпения. Видимо, в прошлый раз в деревне ему и впрямь очень понравилось.

— Угу! — невпопад буркнул Чэнвэнь.

Он вовсе не собирался выдавать взрослым их секретный лагерь. Стоит им увидеть, что кучка детей играет с огнем и бамбуковыми ножами, как лавочку тут же прикроют.

Цзиань, заметив это забавное выражение лица из серии «ни за что не скажу!», лишь усмехнулся.

— Ну ладно. Мама мне всё рассказала: Вэнь-эр просто соскучился по друзьям, верно? Как только поздороваемся с бабушкой и ты расскажешь мне о результатах расчётов дедушки, можешь идти играть.

«Если, конечно, сумеешь уговорить матушку отпустить тебя из объятий!» — мысленно добавил он.

А вслух сказал:

— Ну, пошли! Давай-ка я тебя понесу. С твоими коротенькими ножками мы до дома только к темноте доковыляем.

С этими словами он подхватил малыша и широким шагом направился к воротам.

«Эй! (○○□□Д'□ ○)»

Как он посмел назвать его коротконожкой?! Вот вырастет — и обязательно станет длинноногим красавцем под метр восемьдесят!

Устроившись в руках отца, Чэнвэнь в шутку пару раз стукнул его маленьким кулачком.

<http://bllate.org/book/17410/1658778>